

подвизается ныне при высоких дворах! Они из кожи вон лезут, стараясь подольститься и угождая повелителю, а все лишь затем, чтобы соблюсти свою корысть! А чуть только потребуется повелителю их помощь, так они предпочтут видеть его мертвым, чем расстанутся хотя бы с малой толикой своих богатств, чтобы оказать поддержку своему господину. Прямо как этот Волк, который ни за что не хотел отдавать королю свою печень, хотя бы это грозило гибелью господину! А по моему мнению, так пусть лучше двадцать волков погибнут, невелика потеря, чем причинить какой-либо урон королю и королеве! Все это, милорд, происходило в дни твоей юности, и ты, вероятно, позабыл эти события. И я также оказывал тебе почтение, хотя ныне ты редко об этом вспоминаешь. Возможно, ты забыл и ту историю, которую я собираюсь сейчас рассказать. Вовсе не затем, чтобы упрекать тебя, ибо ты достоин всяческого почтения и преклонения, какое только может оказать человек. И милостью Божьей награжден ты богатым наследием своих венценосных предков. И я, твой бедный слуга и подданный, должен все свои силы отдавать на служение тебе.

Шли мы как-то с Изегримом и несли пойманную свинью. Она так громко визжала, что пришлось перегрызть ей горло. И тут из рощи появились вы с королевой. Ты дружеским словом приветствовал нас и сказал, что вы с миледи королевой очень голодны, а еды у вас нет. И попросил у нас часть нашей добычи. Изегрим что-то неразборчиво пробормотал себе под нос, я же громко объявил, что, разумеется, милорд, с огромной радостью, будь у нас добыча и покрупнее, вы всегда можете рассчитывать на свою долю. Волк начал делить свинью, как вы ему указали. Себе он забрал половину, вам с королевой он отделил по четверти. И тотчас же принялся жадно и быстро пожирать свою долю, не желая ни с кем делиться. Мне же достались какие-то остатки внутренностей, и я молил Бога, чтобы Он наказал обжору.

В этом проявилась вся его натура. Прошло совсем немного времени, так что и „Верую“ прочесть не успеешь, как ты, государь, уже съел свою долю. Но я-то прекрасно видел, что ты не наелся и все еще голоден. Волк, однако, и не думал предлагать тебе еще. Тогда ты поднял правую лапу и хорошенько огрел Волка по голове, расцарапав ему шкуру на лбу. У него пошла кровь, он взвыл и бросился бежать, оставив свою добычу. А ты закричал ему вслед:

„Беги-беги и принеси-ка нам еще чего-нибудь! А потом посмотрим, как ты станешь делить добычу!“

И я тогда сказал, что пойду вместе с ним, если ты, милорд, меняпустишь. И я побежал за ним следом. Он всю дорогу тихонько подвизал, не отваживаясь кричать во весь голос, и у него не переставая текла кровь из раны. Наконец мы раздобыли теленка, и, когда ты увидел, что мы возвращаемся, ты весело рассмеялся и сказал мне, что я хороший охотник.

„Быстро же ты нашел добычу! Вот кого следует посылать по какой-нибудь срочной надобности. А теленок хорош. Давай-ка на этот раз ты будешь его делить“.

„Милорд, – ответил я, – половину этого теленка я отдаю тебе. Вторую половину – миледи королеве. Кишки, печень, легкие и другие внутренности – это для ваших деточек. Волку Изегриму я отдаю голову, а себе беру ноги“.

„Рейнард, – сказал ты тогда, – кто научил тебя столь мудро делить тушу?“

„Милорд, меня научил вот этот священник, что сидит перед вами в окровавленном венце. Совершив неблагородный дележ свиньи, он заработал себе рваные раны на лбу. Алчностью и жадностью навлек он на себя страдания и позор“.

Увы, мой господин, сколько в наши дни расплодилось подобных волков, которые без всякого на то права и разумения хватают и жрут все, до чего только может дотянуться их жадная лапа! Ни врагу, ни другу у них не выпросить ни крошки мяса и ни капли крови. Все забирают себе. О, тяжкая судьба ожидает те страны и земли, где такие волки добиваются власти!

Милорд, я совершил для тебя еще множество добрых дел, я мог бы о них порассказать, но это займет слишком много времени. Ты же, как я заключил из твоих слов, совсем о них позабыл. Если только ты внимательно все обдумаешь и взвесишь, ты не станешь впредь говорить так, как говоришь сейчас. Потому что я помню времена, когда ни одно важное решение при твоём дворе не принималось без моего совета и участия. А нынче случилось со мной такое вот несчастье... Но я надеюсь, что мои слова будут услышаны, что им поверят и рассудят мое дело по праву и закону. Это – мое единственное желание. Ибо если найдутся свидетели, готовые представить доказательства моих прегрешений, я отвечу по всей строгости закона, а если же кто-то просто вздумает огульно меня очернить, ничем не подтвердив свои обвинения, тогда я полагаюсь на милость и